

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-103-108
УДК 32(045)

Устойчивость монархий Большого Ближнего Востока: эффект громоотвода, подавление протеста и патримониальные связи

С.В. Лебедев

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются факторы, которые позволили монархиям Большого Ближнего Востока пережить протесты, известные как «арабская весна». Автор исследует популярный в научном и медиаполитическом дискурсе аргумент о культурно обусловленной легитимности ближневосточных монархий, а также рассматривается ряд кейсов успешных антимонархических революций в регионе (Египет, Тунис, Ирак, Иран, Ливия и Йемен). Кроме того, в статье развивается идея о том, что все монархии Большого Ближнего Востока можно условно поделить на два типа – индивидуалистические и клановые. В работе показано, что важным элементом стабильности монархий являются патримониальные связи, которые тщательно выстраивались на протяжении нескольких десятилетий.

Ключевые слова: Большой Ближний Восток; монархии; арабская весна; легитимность; эффект громоотвода; подавление протеста; патримониализм; клиентелизм

Для цитирования: Лебедев С.В. Устойчивость монархий Большого Ближнего Востока: эффект громоотвода, подавление протеста и патримониальные связи. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(6):103-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-103-108

ORIGINAL PAPER

The Resilience of Monarchies in the Greater Middle East: The Lightning Rod Effect, Crackdown on Protest and Patrimonial Links

S.V. Lebedev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper examines the factors that allowed the Greater Middle East monarchies to survive the protests known as the “Arab Spring”. The author considers the popular argument in scientific and media-political discourse about the culturally conditioned legitimacy of the Middle Eastern monarchies, and also presents several cases of successful anti-monarchist revolutions in the region (Egypt, Tunisia, Iraq, Iran, Libya and Yemen). In addition, the work develops the idea that it can conditionally divide all the monarchies of the Greater Middle East into two types: individualistic and clan. The paper shows that patrimonial ties, which have been carefully built over several decades, are an important element in the stability of monarchies.

Keywords: Greater Middle East; monarchies; Arab spring; legitimacy; lightning; rod effect; crackdown on protest; patrimonialism; clientelism

For citation: Lebedev S.V. The resilience of monarchies in the Greater Middle East: The lightning rod effect, crackdown on protest, and patrimonial links. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):103-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-103-108

ВВЕДЕНИЕ

Аналитики, наблюдавшие за ходом так называемой «арабской весны», обратили внимание на интересный феномен — все монархии успешно пережили массовые протесты, в то время как страны с республиканской формой правления (Ливия, Тунис, Египет, Йемен, Сирия) оказались в масштабном политическом кризисе.

Это кажется особенно удивительным на фоне того, что многие западные исследователи регулярно предрекают скорый коллапс монархий Большого Ближнего Востока. Например, Г. Далай пишет об «иллюзии стабильности» ближневосточных монархий [1]. Схожую точку зрения высказывает К. Дэвидсон в монографии «После шейхов: грядущий коллапс монархий Персидского залива» [2]. Он также регулярно выступает в качестве эксперта в периодических изданиях, повторяя свою ключевую мысль: монархии Большого Ближнего Востока — анахронизм, который скоро уйдет в прошлое [3].

АРГУМЕНТ О КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ

Чтобы объяснить феномен устойчивости этих монархий, ряд экспертов выдвинули тезис об их культурно обусловленной легитимности. Исследователи указывают на то, что монархия является традиционной формой правления для исламских стран [4]. Иными словами, власть халифа/эмира/короля/султана священна для мусульман, и именно поэтому монархии Большого Ближнего Востока успешно пережили массовые протесты. Наиболее последовательными сторонниками данной точки зрения являются Виктор Меналдо [5] и Дэниэл Брумберг [6]. Также необходимо упомянуть точку зрения арабского социолога и политического аналитика Халида-аль-Дакхила, который отмечает, что монархии Большого Ближнего Востока выросли из племенных структур, поэтому являются плотью от плоти арабского общества и выражают его интересы. Следует отметить, что такая точка зрения является частью официального нарратива правящих династий, которые стремятся подчеркнуть свою когерентность арабскому социуму и его культуре.

Однако существует ряд возражений против аргумента о культурной легитимности монархий.

Во-первых, в этом регионе очень слабо развита независимая социологическая экспертиза,

которая могла бы продемонстрировать реальное положение вещей (сколько подданных реально поддерживают правящие семьи). Более того, в подобных политиях по определению отсутствуют выборы главы государства, что также не позволяет оценить уровень их легитимности.

Во-вторых, на Большом Ближнем Востоке не раз происходили антимонархические перевороты и революции — в Иране, Египте, Ливии, Йемене, Ираке и Тунисе (табл. 1).

Отдельно следует подчеркнуть, что свержение иракской монархии сопровождалось, как указано в табл. 1, глумлением над телами членов правящей семьи. Это представляется весомым аргументом против тезиса о культурно обусловленной легитимности монархий.

В-третьих, следует отметить, что большинство республик в регионе на самом деле являлись таковыми только на бумаге. По факту, они были автократиями и квазимонархиями — эксперты предполагали, что власть главы этих государств передадут по наследству. Однако, как показывает Д. Шеата в работе «Падение фараона», планы Хосни Мубарака передать свою власть сыну, стали одним из триггеров массовых протестов в Египте [7].

Наконец, следует отметить, что в ходе «арабской весны» и свержения автократических режимов почти никому в голову не пришло попытаться возродить монархический строй, а монархические партии набрали пренебрежительно малое число голосов.

Таким образом, не отрицая полностью тезис о культурно обусловленной легитимности ближневосточных монархий, можно сказать, что он лишь частично отражает суть проблемы.

ЭФФЕКТ ГРОМООТВОДА

Следует подчеркнуть, что монархии Большого Ближнего Востока не совсем однородны по своей архитектуре. Ф. Грегори Гоз отмечает, что в этом регионе существует два вида — индивидуалистическая (*individual monarchy*) и клановая (*dynastic monarchy*) монархия [8]. Как следует из названия, индивидуалистическая монархия подразумевает, что король правит в одиночку, в то время как при клановой члены правящего семейства занимают ключевые посты в государстве.

Индивидуалистические монархии — Марокко и Иордания — практикуют стратегию, которую

Таблица 1 / Table 1

Антимонархические перевороты/революции на Большом Ближнем Востоке / Anti-monarchist coups/revolutions in the Greater Middle East

Страна / Country	Год / Year	Суть / Content
Египет	1952	Г.А. Насер во главе «Движения свободных офицеров» свергает короля Фарука I и устанавливают республиканский строй
Тунис	1957	В результате интриг в Тунисе происходит бескровная революция, национальное собрание упраздняет монархию и учреждает республику во главе которой становится Хабиб Бургиба. Король Туниса (единственный за всю историю) Мухаммад VIII аль-Амин отправляется под домашний арест
Ирак	1958	Военный переворот, расстрел королевской семьи, сопровождавшийся издевательствами над их трупами, учреждение республики
Йемен	1962	Полковник Абдалла ас-Саляль и группа офицеров свергают монархический строй, начинается кровопролитная гражданская война. Итогом становится учреждение республиканского строя
Ливия	1969	Организация «Свободные офицеры юнионисты-социалисты» под руководством полковника Муаммара Каддафи свергают монархию. Учреждается Ливийская Арабская Республика
Иран	1979	Исламская «улица», недовольная политикой шаха, свергает монархию. Лидером протеста становится аятолла Хомейни, учреждается исламская республика («вилаят-аль-факих», правление богословов)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

можно условно назвать «эффектом громоотвода». Суть ее заключается в том, что монарх перенаправляет протестную энергию с себя на подконтрольных ему высокопоставленных чиновников, что позволяет ему сохранить всю (или почти всю) полноту власти. Например, как отмечает В.В. Орлов, король Марокко Мухаммед VI имел «своеобразный громоотвод общественного разочарования — подчиненное дворцу правительство, которое служит объектом общественной критики, в отличие от священной королевской персоны» [9]. 9 марта 2011 г. Мухаммед VI выступил с телевизионным обращением к нации и пообещал масштабную конституционную реформу. Ключевым пун-

ктом задуманной реформы был тот факт, что партия, набравшая на выборах парламентское большинство, назначает правительство. Лидер победившей партии становится премьер-министром и формирует свой кабинет (раньше назначение премьера было функцией короля). Несмотря на это, новая конституция сохраняла за королем титул «Повелителя правоверных» и верховного главнокомандующего. Более того, он обладал правом распустить правительство при необходимости. В ноябре 2011 г. состоялись выборы в марокканский парламент, где больше всего мест получила исламистская Партия Справедливости и Развития (107 из 395), а ее лидер Абделила Бенкиран был назначен коро-

Таблица 2 / Table 2

**Стратегии силового подавления протеста монархиями Большого Ближнего Востока /
Strategies for violent crackdown on protest by the monarchies of the Greater Middle East**

Государство / State	Особенности силового подавления протеста / Features of the violent crackdown on protest
Саудовская Аравия	Столкновение между силами безопасности и шиитами в Восточной Провинции; новые законы о СМИ, ограничивающие свободу слова; арест активистов
ОАЭ	Арест и тюремные сроки для активистов, ассоциированных с «Братьями-мусульманами» (террористическая организация, запрещена в Российской Федерации); закрытие офисов международных негосударственных организаций, распространяющих демократические ценности, включая фонд Конрада Аденауэра
Оман	Арест онлайн-активистов за «оскорбление султана», позже султан Кабус бен Саид аль Саид их помиловал
Кувейт	Арест политических активистов (включая бывших членов парламента) за «оскорбление эмира» онлайн или оффлайн; ужесточение закона о СМИ — за оскорбление эмира или высших правительственных чиновников назначался штраф до 1 млн долл. США
Бахрейн	Протесты подавлены силами стран — участниц Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива во главе с КСА

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 3 / Table 3

Патримониальные связи между правящими династиями и определенными социальными группами / Patrimonial links between ruling dynasties and certain social groups

Государство / State	Клиентельная группа / Clientel group
Саудовская Аравия	Правящий дом аль Саудов опирается на ваххабитское духовенство и приверженцев этого направления ислама
ОАЭ	Правящие дома выстроили патронажно-клиентельную сеть с влиятельными племенами и кланами
Оман	Султан Кабус бен Саид аль Саид выстраивал патронажно-клиентельные сети с влиятельными племенами и региональной элитой
Кувейт	Династия аль Сабах выступала в качестве покровителя и арбитра для суннитской буржуазии, шиитов и влиятельных племенных групп
Бахрейн	Династия аль Халифа выстраивала отношения с суннитским меньшинством

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

лем в качестве премьер-министра. Дальнейшее развитие событий показало, что по факту премьер-министр находится под контролем короля и дворца. 15 марта 2017 г. Мухаммед VI снял Бенкирана и назначал на его место Саа-деддина Османи.

Таким образом, король Марокко успешно использовал «эффект громоотвода», перенаправив гнев масс.

Схожим образом поступил король Иордании Абдалла II ибн Хусейн аль-Хашими — он начал «перебирать» министров и провел «косметические» реформы избирательной системы.

СИЛОВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ

Клановые монархии не могли позволить себе роскошь использования «эффекта громоотвода». Дело в том, что в них правящая семья «срастается» с государственным аппаратом. Например, наследный саудовский принц Мухаммед ибн Салман аль Сауд является по совместительству министром обороны (самым молодым в мире), а также с 2017 г. занимает пост главы Антикоррупционного комитета КСА.

В такой ситуации использование «эффекта громоотвода» представляется невыгодным для представителей правящего семейства, так как, увольняя высокопоставленного чиновника, они отстраняют от работы своего родственника. Таким образом, общий объем власти правящего семейства уменьшается. Поэтому конституционная реформа или перетасовка правительства обычно не рассматриваются как возможная стратегия.

В данной ситуации самой часто применяемой стратегией является силовое подавление протеста (табл. 2). Следует добавить, что, за исключением Бахрейна, такие монархии являются государствами-рантье, живущими за счет продажи углеводородов на мировые рынки [10]. Это позволяет им создавать крайне развитый и щедро финансируемый аппарат внутренней безопасности, который способен подавить почти любой протест.

Таким образом, можно отметить, что монархии успешно использовали стратегию силового подавления протеста, и только Бахрейн был вынужден прибегнуть к внешней помощи.

ПАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Однако к стратегии силового подавления протеста могли прибегнуть и прибегали арабские республики. Этого, впрочем, оказалось недостаточно. Поэтому последний аспект, на котором следует заострить внимание — тщательно выстроенные патримониальные связи между правящими династиями и определенными социальными группами. Эти группы стали опорой ближневосточных монархических режимов и помогли им пройти через «арабскую весну» (табл. 3).

Таким образом, можно предположить, что политический кризис в Бахрейне был во многом связан с тем, что правящий суннитский дом выстраивал патронажные отношения исключительно с суннитским меньшинством, игнорируя шиитское большинство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dalay G. Arab monarchies and the illusion of stability. Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/big-story/arab-monarchies-and-illusion-stability>
2. Davidson C. After the Sheikhs: The Coming Collapse of the Gulf Monarchies. London: Hurst and Company; 2012.
3. Davidson C. Why the Sheiks will fall. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/04/26/why-the-sheikhs-will-fall/>
4. Васильев Л. С. История Востока. М.: Высшая школа; 1994.
5. Menaldo V. The Middle East and North Africa's Resilient Monarchs. *Journal of Politics*. 2012;(74):709.
6. Brumberg D. Sustaining Mechanics of Arab Autocracies. *Foreign Policy*. Dec 12, 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/19/sustaining-mechanics-of-arab-autocracies/>
7. Shehata D. The Fall of the Pharaoh: How Hosni Mubarak's Regime Came to an End. *Foreign Affairs*. 2011;90(3):26–35.
8. Gause F. G. Kings for All Seasons: How the Middle East's Monarchies Survived the Arab Spring. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Resilience-Arab-Monarchies_English.pdf
9. Орлов В. В. Марокко на фоне «арабских революций»: факторы устойчивости власти. Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. М.: УРСС; 2012.

10. Казанцев А. А., Лебедев С. В., Медведева С. М. Государства-рантье: взаимосвязи экономики и политики. *Полис. Политические исследования*. 2022;(2):159–173. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.12>

REFERENCES

1. Dalay G. Arab monarchies and the illusion of stability. *Middle East Eye*. URL: <https://www.middleeasteye.net/big-story/arab-monarchies-and-illusion-stability>
2. Davidson C. After the Sheikhs: The Coming Collapse of the Gulf Monarchies. London: Hurst and Company; 2012.
3. Davidson C. Why the Sheikhs will fall. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/04/26/why-the-sheikhs-will-fall/>
4. Vasil'yev L. S. History of the East. Moscow: Higher school; 1994. (In Russ.).
5. Menaldo V. The Middle East and North Africa's Resilient Monarchs. *Journal of Politics*. 2012;(74):709.
6. Brumberg D. Sustaining Mechanics of Arab Autocracies. *Foreign Policy*. Dec 12, 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/19/sustaining-mechanics-of-arab-autocracies/>
7. Shehata D. The Fall of the Pharaoh: How Hosni Mubarak's Regime Came to an End. *Foreign Affairs*. 2011;90(3):26–35.
8. Gause F. G. Kings for All Seasons: How the Middle East's Monarchies Survived the Arab Spring. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Resilience-Arab-Monarchies_English.pdf
9. Orlov V. V. Morocco against the backdrop of the "Arab revolutions": Factors of power stability / Protest movements in the Arab countries: background, features, prospects. Moscow: URSS; 2012:53–56. (In Russ.).
10. Kazantsev A. A., Lebedev S. V., Medvedeva S. M. Rentier states: relationship between economics and politics [Internet]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Policy. Political studies*. 2022;2:159–173. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.12> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Владимирович Лебедев — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ, Москва, Россия

Sergey V. Lebedev — Cand. Sci. (Pol.), Senior Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8228-2256>

sergei.lebedeff@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.08.2022; принята к публикации 15.10.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 22.08.2022; accepted for publication on 15.10.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.